

В. Н. ЗИНЬКО, Л. Ю. ПОНОМАРЕВ

САЛТОВСКАЯ ПОЛУЗЕМЛЯНКА НА ГОРОДИЩЕ ТИРИТАКА

На античном городище Тиритака раннесредневековый горизонт, относящийся ко времени функционирования салтово-маяцкого поселения, был выделен в 30-е гг. XX в. [1, с. 52, 53, 55, 58; 2, с. 218]. Соответствующие ему слои и жилищно-хозяйственные комплексы удалось проследить в 1933-1940, 1946-1952 гг. на раскопах V, VI, X, XIII, XIV, XV, а в северо-восточной и западной части городища были раскопаны одновременные им плитовые и грунтовые могилы [3, с. 11, 24; 4, с. 49-52, 127; 5, с. 165, рис. 9]. Первоначально В. Ф. Гайдукевич датировал это поселение VII–VIII вв. [2, с. 218; 6, с. 57; 7, с. 91], а позднее отнес его к VIII–IX вв. [8, с. 203]. Однако, в обоих случаях предложенные им хронологические границы основывались не на археологическом материале или же данных стратиграфии, а на господствовавших в разные периоды представлениях о верхней и нижней дате салтово-маяцкой культуры.

В ходе охранных раскопок в 1974 г., на раскопе XXII, заложенном в северо-западной части городища, были исследованы две салтовские полуземлянки и несколько хозяйственных ям. К сожалению, результаты этих работ, за исключением заметки в «Археологических открытиях», так и не были опубликованы [9, с. 286]. В 1983-1985 гг. О. Д. Чевелевым исследовались западный и восточный участки городища (раскопы XXIV, XXV). Салтовский горизонт был прослежен на обоих раскопах, однако археологических комплексов этого времени выявить не удалось [10, с. 371; 11, с. 87].

В 2002 г. на городище Тиритака Крымским отделением института востоковедения НАНУ совместно с Фондом «Деметра» была начата большая комплексная научно-исследовательская программа [12, с. 131; 13, с. 139]. Новый раскоп XXVI был заложен в наименее исследованной, центральной части

городища. Салтовский горизонт удалось проследить практически по всей его площади, за исключением участков, спланированных при строительстве барачов рабочего поселка железорудного комбината в 30-е гг. прошлого столетия. Стратиграфически ему соответствуют золистый серый и рыхлый коричневый слой. К сожалению, археологические комплексы и, особенно, постройки сохранились довольно плохо. В течение четырех полевых сезонов (2002-2005 гг.) были раскопаны остатки четырех наземных, в т.ч. двух однокамерных, построек, одна полуземлянка, хозяйственные ямы, вымостки и зольник. Регулярной и плотной застройки, подобно той, что была открыта в центральной части Фанагории [14, рис. 1; 15, рис. 103] не прослежено. Также не выявлено и следов огороженных усадеб. Судя по всему, это поселение представляло собой группу обособленных и хаотично расположенных построек, рядом с которыми находились очаги, зольники и хозяйственные ямы.

В 2004 г. на участке квадратов №№ 15-18 в восточной части раскопа XXVI была раскопана полуземлянка СК-XV (рис. 1). Пятно ее заполнения оконтурено на уровне суглинисто-желтого слоя ранневизантийского времени, в который она и была впущена. В плане полуземлянка имела овальную форму и ориентирована по длинной оси в направлении север-юг. Размеры ее котлована – 3,2х3,0 м, а внутренняя площадь полуземлянки примерно составила 9,6 м² при глубине 0,82 м. В перекрывавшем его золистом сером слое контуры котлована полуземлянки не прослеживались, поэтому каких-либо данных для реконструкции ее наземной части получить не удалось. Судя по отсутствию на полу полуземлянки и вокруг нее ямок для опорных столбов, можно предположить, что перекрывалась она многоскатной крышей, которая опиралась на грунт или же невысокую (до 1 м) жердевую стенку, обмазанную глиной [16, с. 1, рис. 3]. Борты полуземлянки были подмазаны жидкой глиной, предохранявшей жилище от проникновения грунтовых вод. Вход располагался с северо-востока, в полуземлянку вели две полукруглые ступени, вырубленные в желтом суглинке. Длина верхней ступени 1,5 м, при ширине 0,18-0,34 м и высоте 0,3 м. Длина нижней ступени 2,0 м, при ширине 0,11-0,7 м и высоте 0,3 м. Возможно, ступени были вымощены плоскими известняковыми камнями, из которых один сохранился на нижней ступени «in situ». У восточного борта полуземлянки, южнее входа, прямо на земляном полу находился очаг, имевший в плане полукруглую форму. Размеры очажного пятна 0,8х0,36 м, а толщина золистых отложений достигает 0,05 м. Глиняная обмазка части борта, к которому примыкал очаг, в результате длительного воздействия высоких температур, изменила свою структуру и цвет и впоследствии осыпалась в виде измельченной крошки оранжевого цвета, перекрыв очаг. Ниже этой прослойки, по центру очажного пятна, зачищена квадратная обожженная саманная плитка, назначение которой не ясно. К западному борту полуземлянки примыкала прямоугольная в плане лежанка, размерами 1,5х0,6 м, возвышавшаяся над полом

до 0,2 м. Пол представлял собой утрамбованный желтый суглинок с вкраплениями мелких углей и пепла, а местами в него были втоптыны мелкие фрагменты причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков.

В заполнении котлована полуземлянки прослеживаются три слоя. На полу залегал золистый слой темно-серого цвета, насыщенный древесным углем, мощностью до 0,1 м. Сформировался он вследствие обрушения сгоревшей кровли и ее деревянных конструкций. На момент гибели полуземлянка, по всей видимости, какое-то время была уже покинутой. Об этом свидетельствует отсутствие не только целых, но и полностью реконструируемых сосудов, которые наверняка бы остались в случае поспешных сборов или же чрезвычайной ситуации. Среди фрагментов керамики преобладали обломки двух причерноморских амфор с мелким зональным рифлением на тулове, относящихся к классу 24 по классификации средневековой тары Херсона [17, с. 53, табл. 20-22, № 91-95] (рис. 2,1,2). В последние годы время их бытования все чаще определяют в пределах VIII–X вв. [18, с. 12-13; 19, с. 171-172; 20, с. 77; 21, с. 267, 268]. В Юго-Восточном Крыму и на Керченском полуострове амфоры с мелким зональным рифлением преобладали до середины IX в. [22, с. 102; 21, с. 268]. На стенке одной из них нанесено два граффити, прочерченные после обжига. Одно из них в виде косоугольного креста, другое в виде двух расположенных друг под другом ромбов, перечеркнутых вертикальной линией (рис. 2,3).

Отсюда же происходят крупные обломки двух вьючных фляг, датирующихся VIII–X вв. Одна из них изготовлена из плотной глины оранжевого цвета и орнаментирована радиальными полосами, нанесенными белым ангобом (рис. 2,4). Другая фляга изготовлена из рыхлой глины светло-коричневого оттенка, и состав отщипителей указывает на то, что произведена она была в гончарных центрах Восточного Крыма (рис. 2,5).

Столовая керамика представлена двумя категориями сосудов. К первой относится ойнохоя баклинского типа второй половины VII – IX вв. Она была изготовлена из глины оранжевого цвета и украшена в верхней части тулова пятью полосами, нанесенными белым ангобом (рис. 3,1). Рядом с ней найден горшочек с округлым туловом, высотой 10 см, ручка которого на месте верхнего крепления украшена пальцевым вдавлением. Он был изготовлен из плотной глины красного цвета, а поверхность покрыта светло-коричневым ангобом (рис. 3,3). Аналогичные сосуды появляются в Херсонесе не ранее IX в. [23, с. 175, рис. 8,1-9; 9,1-5; 24, с. 123, рис. 2,5-8] и встречаются в слоях X – первой половины XI вв. [25, с. 321-323, рис. 7]. Отмечены их находки и на других салтово-маяцких поселениях Керченского полуострова [26, с. 201, рис. 4,7,8; 27, рис. 2,10].

Кухонная керамика представлена крупными обломками четырех салтово-маяцких горшков, изготовленных на ручном гончарном круге из глины серого цвета (рис. 3,4; 4,1-3). Тулово их украшено зонами горизонтального и волнистого

рифления. Венчик одного горшка орнаментирован овальными вдавлениями. Среди других находок следует отметить верхнюю часть оселка изготовленного из серого песчаника (рис. 3,2).

В целом, обнаруженный в слое пожара керамический материал, а также полное отсутствие в нем причерноморских амфор с крупным бороздчатым рифлением и высокогорлых кувшинов с плоской ручкой позволяют отнести гибель полуземлянки к первой половине – середине IX в.

Позднее золистый слой пожара перекрыл слой желтого суглинка, который в котлован полуземлянки затекал постепенно, по мере обрушения его южного борта. Здесь его мощность достигла 0,23 м, а по мере распространения к северу уменьшилась до 0,05 м. Из этого слоя происходит керамика первых веков нашей эры и ранневизантийского времени, попавшая из более ранних слоев городища, в которые была впущена полуземлянка.

Затечный слой желтого суглинка перекрывает золистый темно-серый рыхлый слой, насыщенный мелкими камнями, раковинами улиток и створками мидий, которым полуземлянка и была засыпана полностью. Формироваться он начал после того, как на этом участке поселения стали насыпать зольник, в ядро которого превратили еще не затекший полностью котлован полуземлянки. Впоследствии зольник расширился. В направлении СВ-ЮЗ он вытянулся на длину до 6,6 м, а в направлении СЗ-ЮВ до 1,6 м (рис. 8). К сожалению, уже невозможно определить его максимальную высоту, поскольку верхушка зольника была снесена при строительстве рабочих барачков. Стратиграфические разрезы позволяют установить только нижний ее предел, достигавший на отдельных участках 0,5 м. При расчистке зольника обнаружена многочисленная керамика и пищевые отходы – кости крупного и мелкого рогатого скота и створки мидий. Среди керамики преобладали причерноморские амфоры с крупным бороздчатым рифлением на тулове [28, с. 31, рис. 13,1,2] (рис. 5,1-3,7-9,11). Относительно верхней и нижней границы их бытования единого мнения пока не существует. Однако, в последние годы большинство исследователей склоняются к тому, что появились они в первой половине – середине IX в., а наибольшее распространение получили во второй половине IX – первой половине X вв. [18, с. 13; 29, с. 334-335; 20, с. 77]. Во второй половине IX в. они практически полностью вытесняют остальные типы амфор и на салтово-маяцких поселениях Керченского полуострова [21, с. 268].

Из зольника также происходят фрагменты причерноморских амфор, корпус которых украшен зонами линейно-арочного орнамента, нанесенного многозубчатым штампом (рис. 5,12-14). Они хорошо известны по раскопкам в Херсонесе и на поселениях Южного берега Крыма, но в некоторых случаях орнамент наносился белым ангобом [30, с. 89-90, тип XV; 31, с. 61, рис. 4,4; 32, с. 76, рис. 6]. Ранее эти амфоры датировались VIII–IX вв., а в Херсонесе большинство их находок сделано во время раскопок водохранилища, засыпанного в первой

половине IX в. [23, с. 171; 17, с. 56-58, класс 31-35, вариант 3]. На поселениях Керченского полуострова такие амфоры встречаются довольно редко, к тому же в виде мелких обломков [26, с. 196, тип 4]. Небольшим числом фрагментов представлены причерноморские амфоры с мелким зональным рифлением на тулове (рис. 5,4-6,10) и выючные фляги. Нижнюю границу времени функционирования зольника определяют высокогорлые кувшины с плоской ручкой (рис. 5,15,16), датирующиеся серединой / второй половиной IX – концом XI / началом (первыми десятилетиями) XII вв. [33, с. 138].

Столовая керамика из слоя зольника совершенно аналогична находкам из слоя пожара полуземлянки и представлена ойнохоями баклинского типа (рис. 6,1-5,7-9), а также горшочками, ручка которых была украшена пальцевым вдавлением (рис. 6,6). Несколько фрагментов стенок принадлежит салтовским сероглиняным лощеным сосудам, форму которых восстановить не удалось.

В количественном соотношении амфорам не уступают салтово-маяцкие горшки (рис. 6,12-19; 7,1-5). Все они изготовлены на ручном гончарном круге из глины серого, реже коричневого, цвета. Тулово некоторых из них украшено сплошным горизонтальным рифлением или одиночными волнообразными линиями, а венчики орнаментированы овальными вдавлениями и пальцевыми защипами. На днища двух горшков нанесены клейма. Одно из них представляет собой заключенный в квадрат крест (рис. 6,11). К. И. Красильников относит подобные клейма к типу VII, в который объединены оттиски гончарного круга [34, с. 176, рис. 9]. Другое клеймо в виде перечеркнутого прямым крестом круга, к которому примыкает наклонная линия (рис. 6,10). Среди опубликованных клейм аналогии нам найти не удалось. К сожалению, для салтовских поселений Керченского полуострова клейма на днищах горшков довольно редкая находка. Согласно опубликованным материалам раскопок и архивных данных, их всего шесть. Одно обнаружено на мысе Казантип [35, с. 3], четыре найдены на поселении Героевка-3 [16, рис. 36; 36, рис. 5,1], а еще одно происходит с городища Тиритака [4, с. 105, рис. 126]. На последнем клейме изображен крест в круге и, что особенно интересно, только оно находит аналогии на других салтовских поселениях Крыма [16, рис. 36].

Спустя короткий промежуток времени, как стал насыпаться зольник, в юго-восточном его ответвлении была сооружена небольшая загородка, сложенная из необработанных известняковых камней. В плане она имела П-образную форму и ограничивала площадку размерами 1,0x0,8 м. Внутри загородки расчищен плотный керамический завал мощностью до 0,11 м. Большая часть фрагментов принадлежала двум или трем причерноморским амфорам с крупным бороздчатым рифлением на тулове (рис. 9,1-6), тулово одной из которых было украшено в верхней части горизонтальной волной, нанесенной многозубчатым штампом (рис. 9,7).

В состав керамического комплекса входило еще три амфоры. Первая, согласно классификации амфор средневекового Херсона, относится к типу XV [30, с. 89-90]. Тулово ее украшено линейно-арочным орнаментом, нанесенным многозубчатым штампом (рис. 9,8). Другая амфора близких аналогий на салтовских поселениях Керченского полуострова не находит. Она имела гладкий корпус, узкое, расширяющееся кверху горло, завершающееся полукруглым, загнутым внутрь венчиком, а на внешней плоскости ручек прослеживается неглубокая выемка (рис. 10,1). Изготовлена амфора из плотной глины красного цвета, поверхность покрыта светло-коричневым ангобом. Не менее интересна и последняя амфора (рис. 10,2). Она изготовлена из рыхлой глины темно-красного и коричневого оттенков с примесью песка, крупного шамота и железистых частиц. Благодаря такому сочетанию непластичных включений и цвету формовочной массы она напоминает коричневоглиняные амфоры с перехватом на тулове [37, тип 103]. Отсюда же происходит высокогорлый кувшин с плоской ручкой (рис. 10,3).

В целом, рассмотренный комплекс очень близок группе амфор, обнаруженных в северном нефе храма, раскопанного А. В. Гадло на поселении у с. Пташкино [38, с. 140-142, рис. 7; 8]. По мнению исследователя, они могли использоваться в каком-то промежутке между концом VIII – началом IX вв., когда северный неф разрушенного храма был превращен в склад, и концом IX – началом X вв., до гибели поселения [38, с. 141]. Присутствие в пташкинском комплексе высокогорлого кувшина указывает на то, что нижнюю границу все же следует ограничить серединой – второй половиной IX в.

Таким образом, на исследованном нами участке поселения четко прослеживается два строительных периода. К сожалению, время сооружения полуземлянки установить не удалось, но погибла она не позднее середины IX в. Во второй половине IX – первой половине X вв. ее полузасыпанный котлован перекрывает зольник, а к западу и востоку от него располагались наземные постройки.

На Керченском полуострове подобного рода жилищ известно немного. Как уже упоминалось выше, две полуземлянки были раскопаны на Тиритаке, но, к сожалению, подробным их описанием мы не располагаем. Еще четыре полуземлянки в разные годы раскопаны на салтово-маяцких поселениях Героевка-3 [39, с. 81-83, рис. 21], Пташкино [38, с. 133-135, рис. 3], Эльтиген Западное [40, с. 202, рис. 12; 41, с. 170-171] и на городище Мирмекий [42, с. 13]. В Юго-Восточном и Горном Крыму они известны на поселениях Кордон-Оба, Ай-Фока, Тау-Кипчак [16, с. 41, 47, 48, рис. 12]. Правда, в отличие от тиритакской полуземлянки, все они имеют в плане квадратную или же прямоугольную форму. Полуземлянки на поселениях Героевка-3 и Пташкино А. В. Гадло отнес к первому хронологическому периоду (конец VII – первая половина VIII вв.) [39, с. 81; 38, с. 135]. Этим же

временем И. А. Баранов датировал полуземлянки на поселении Тау-Кипчак [16, с. 45]. Полуземлянки на поселениях Кордон-Оба и Ай-Фока И. А. Баранов посчитал более поздними, связав их сооружение с булгарами второй миграционной волны [16, с. 47-48].

За пределами полуострова, на территориях, включенных в состав Хазарского каганата, бесстолбовые полуземлянки раскопаны на поселениях и городищах Лесостепного Подонья и Степного Среднедонечья, где обычно датируются VIII–IX вв. и VIII–X вв. [43, с. 85-86, рис. 2,1; 44, с. 53-56; 45, с. 235-236, рис. 4; 5]. По совокупности конструктивных особенностей тиритакская полуземлянка наиболее близка столбовым полуземлянкам типа I, выделенным Л. И. Красильниковой на основании материалов раскопок поселений Степного Среднедонечья [46, с. 325]. По мнению исследовательницы, они появляются к концу VIII – началу IX вв., наследуя юртовидным жилищам, а к середине IX в. их уже сменяют полуземлянки типа II. Вероятнее всего, к этому же времени следует относить и сооружение полуземлянки на Тиритаке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Книпович Т. Н., Славин Л. М.* Раскопки юго-западной части Тиритаки // МИА. 1941. № 4.
2. *Гайдукевич В. Ф.* Боспорские города Тиритака и Мирмекий на Керченском полуострове (по материалам раскопок 1932-1936 гг.) // ВДИ. 1937. № 1.
3. *Марти Ю. Ю.* Городские крепостные стены Тиритаки и прилегающий комплекс рыбозасолочных ванн // МИА. 1941. № 4.
4. *Гайдукевич В. Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // МИА. 1952. № 25.
5. *Гайдукевич В. Ф.* Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946-1952 гг. // МИА. 1958. № 58.
6. *Гайдукевич В. Ф.* Итоги последних раскопок древней Тиритаки // КСИИМК. 1940. Вып. IV.
7. *Гайдукевич В. Ф.* Раскопки Тиритаки и Мирмекия // КСИИМК. 1947. № 21.
8. *Гайдукевич В. Ф.* Некоторые итоги раскопок Тиритаки и Мирмекия // ВДИ. 1947. № 3.
9. *Кирилин Д. С., Молев Е. А., Гладкова Т. А.* Раскопки Тиритаки // АО 1974 года. М., 1975.
10. *Чевелев О. Д.* Исследования Керченской экспедиции // АО 1983 года. М., 1985.
11. *Сазанов А. В., Иващенко Ю. Ф.* К вопросу о датировках позднеантичных слоев городов Боспора // СА. 1989. № 1.
12. *Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю., Зинько А. В.* Исследование хоры Нимфея и городища Тиритака // Археологічні відкриття на Україні 2002-2003 рр. Київ, 2004.
13. *Зинько А. В., Пономарев Л. Ю., Зинько А. В.* Археологические исследования хоры Нимфейского полиса и боспорского города Тиритака в 2004 г. // Археологічні дослідження в Україні. 2003-2004 рр. Запоріжжя, 2005.
14. *Кобылина М.М.* Разрушения гуннов в Фанагории // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978.
15. *Плетнева С. А.* Очерки хазарской археологии. М.; Иерусалим, 2000.

16. Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев, 1990.
17. Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург, 1995.
18. Седикова Л. В. Керамическое производство и импорт в Херсонесе в IX в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1997.
19. Айбабин А. И. Хазарский слой в Керчи // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
20. Паршина О. О., Тесленко І. Б., Зеленко С. М. Гончарні центри Таврики VIII-X ст. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ, 2001.
21. Пономарев Л. Ю. Салтовское укрепление и святилище у с. Заветное // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2003. Вып. III.
22. Майко В. В. Керамический комплекс VIII-X вв. праболгарского городища Тепсень в Юго-Восточном Крыму (предварительная типология) // Българите в Северното Причерноморие. 2000. Т. VII.
23. Седикова Л. В. Керамический комплекс первой половины IX в. из раскопок водохранилища в Херсонесе // РА. 1995. № 2.
24. Седикова Л. В. Керамический комплекс второй половины IX в. из Цитадели в Херсонесе // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995.
25. Рыжов С. Г., Седикова Л. В. Комплексы X в. из раскопок квартала X «Б» Северного района Херсонеса // ХСБ. 1999. Вып. X.
26. Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю. Гончарная керамика VIII–IX вв. с сельской округи Боспора // Археология и история Боспора. 1999. Т. III.
27. Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю. Раннесредневековый горизонт поселения Героевка-2 у пос. Эльтиген // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2006. Вып. X.
28. Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
29. Науменко В. Е. Раннесредневековое поселение у подножия Мангупа // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. 1.
30. Антонова О. А., Даниленко В. Н., Ивашута Л. П., Кадеев В. И., Романчук А. И. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. 1971. Вып. 7.
31. Паршина Е. А. Средневековая керамика южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965-1969 гг.) // Феодалная Таврика. Киев, 1974.
32. Паршина Е. А. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. Киев, 1991.
33. Герцен А. Г., Науменко В. Е. Керамика IX–XI вв. из жилого комплекса на мысе Тешкли-Бурун // АДСВ. 2001. Вып. 32.
34. Красильников К. І. Кухонна кераміка та керамічні вироби спеціального призначення салтово-маяцької культури Середньодонеччя // Vita Antiqua. Київ, 1999.
35. Гадло А. В. Отчет о работе средневекового археологического отряда ЛГУ на территории Керченского полуострова в 1962 году // Научный архив Керченского государственного историко-культурного заповедника. Описание № 2. Ед. хр. 347.
36. Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю. Исследование раннесредневековых памятников в окрестностях поселка Героевское // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2001. Вып. I.

37. *Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора. // МИА. 1960. № 83.
38. *Гадло А. В.* К истории Восточной Таврики VIII–X вв. // Античные традиции и византийские реалии. Свердловск, 1980.
39. *Гадло А. В.* Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива (по материалам раскопок 1963 г.) // КСИА. 1968. Вып. 113.
40. *Власова Е. В., Соловьев С. Л.* Новые исследования хоры и некрополя Нимфея: 1992-1995 гг. // Археологические вести. 1996-1997. № 5.
41. *Новоселова Н. Ю.* Археологические памятники раннего средневековья // Соловьев С.Л. Археологические памятники сельской округи и некрополя Нимфея. СПб., 2003.
42. *Виноградов Ю. А.* Археологические исследования около акрополя Мирмекия // Проблемы археологии и истории Боспора. Тез. докл. конф. Керчь, 1991.
43. *Пархоменко О. В.* Поселение салтовской культуры у с. Жовтневое // Земли Южной Руси в IX–XIV вв. Киев, 1985.
44. *Белецкий В. Д.* Жилища Саркела–Белой Вежи // МИА. 1959. № 75.
45. *Кравченко Э. Е., Давыденко В. В.* Сидоровское городище // Труды по археологии. Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Хазарское время. Донецк, 2001.
46. *Красильникова Л. И.* Конструктивные признаки жилых построек и их типология на поселениях Степного Среднедонечья VIII – начала X в. // Труды по археологии. Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Хазарское время. Донецк, 2001.

Zin'ko V. N., Ponomarev L. Yu.
Saltovo Half-dugout Hut on Tiritaka Site
Summary

In 2002 Crimean Department of the Institute of Oriental Studies of National Academy of Sciences of Ukraine together with "Demeter" Fund started an important complex scientific program on the ancient site of Tiritaka. New excavation area XXVI was founded in the central part of the site. The latest horizon is dated back to the period of the existence of Saltovo-Majatsky settlement in Tiritaka in the 8th – the first half of the 10th centuries. During this stage of research we have managed to trace two building periods. Prop-free oval in plan half-dugout hut discovered in the eastern part of excavation area in 2004 belongs to the first one. In Crimea, including Kerch peninsula, Saltovo-Majatsky half-dugout huts are known in many settlements, but they have different construction. Most likely, the date of the construction of half-dugout hut should be dated back to the end of the 8th – the beginning of the 9th centuries and was abandoned not later than in the mid- 9th century. Later, half-filled foundation pit of the hut and the territory adjacent to it were turned into cinder heap which had been functioning in the second half of the 9th – the first half of the 10th centuries.

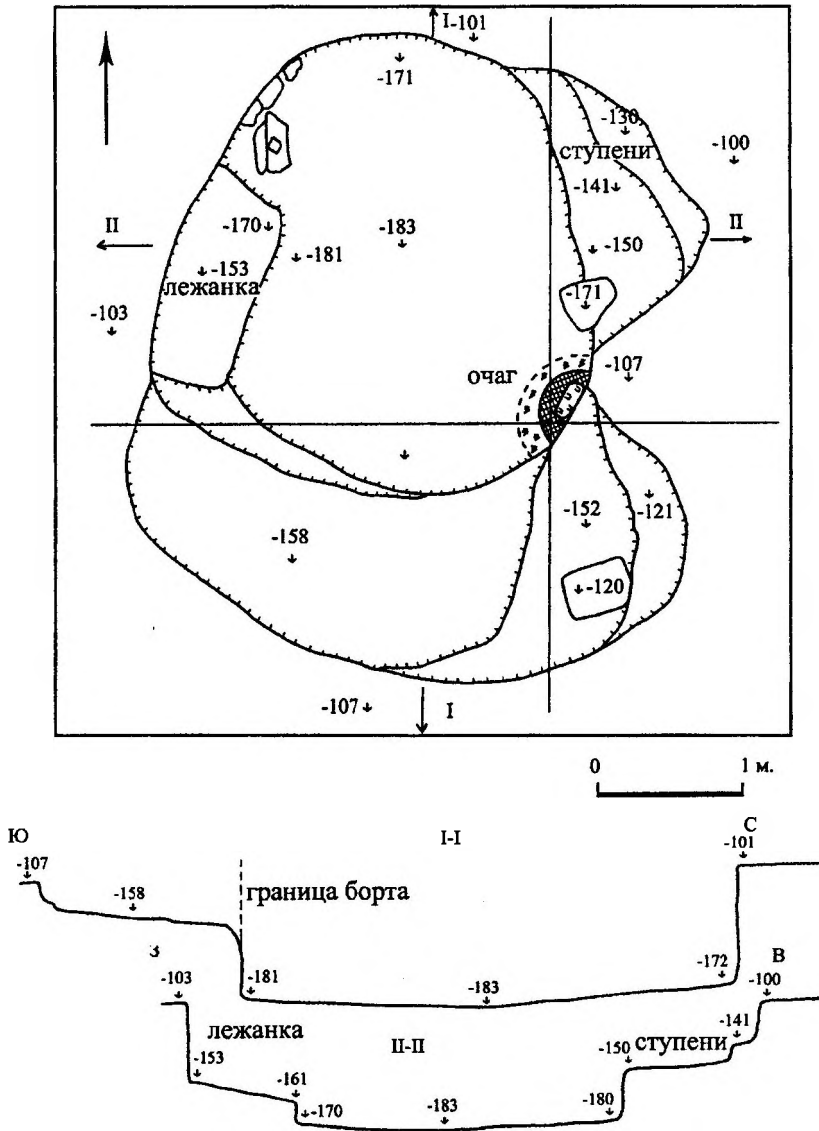

Рис. 1. Полуземлянка. План и разрезы.

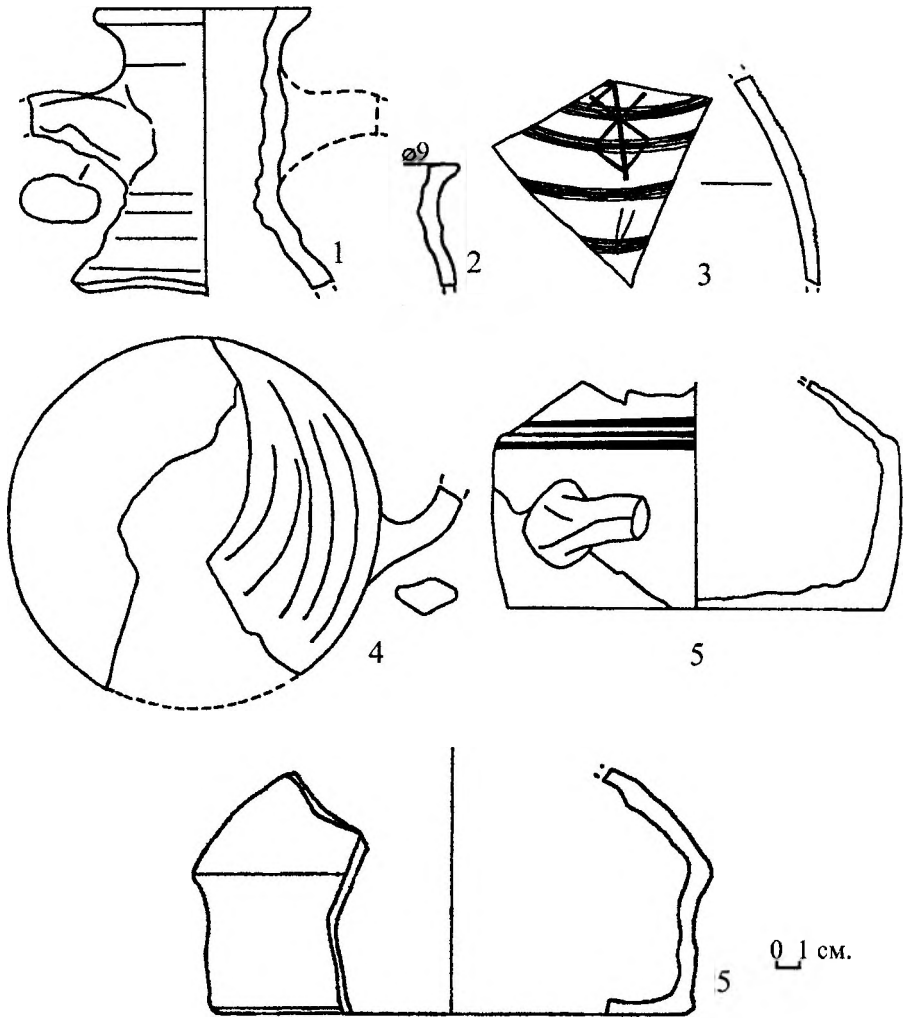

Рис. 2. Керамика с пола полуземлянки.

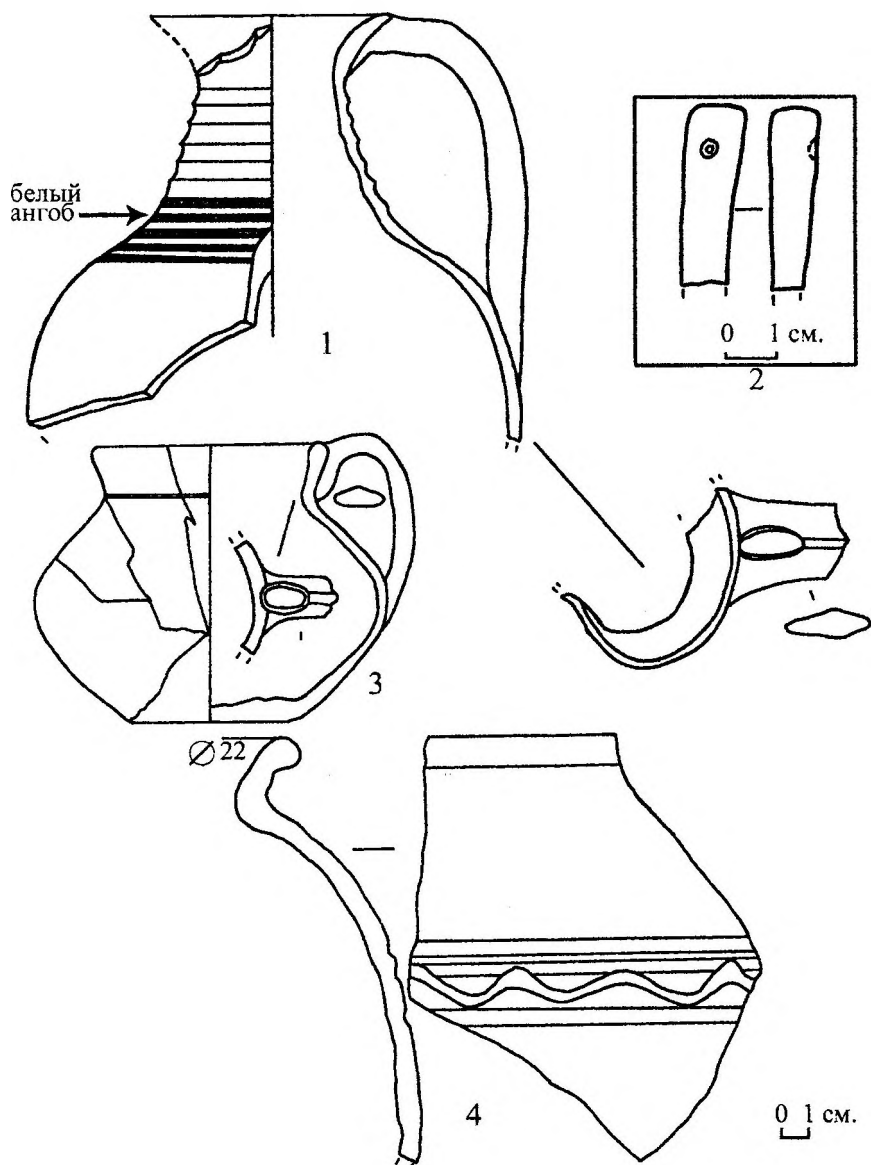

Рис. 3. Находки с пола полуземлянки.

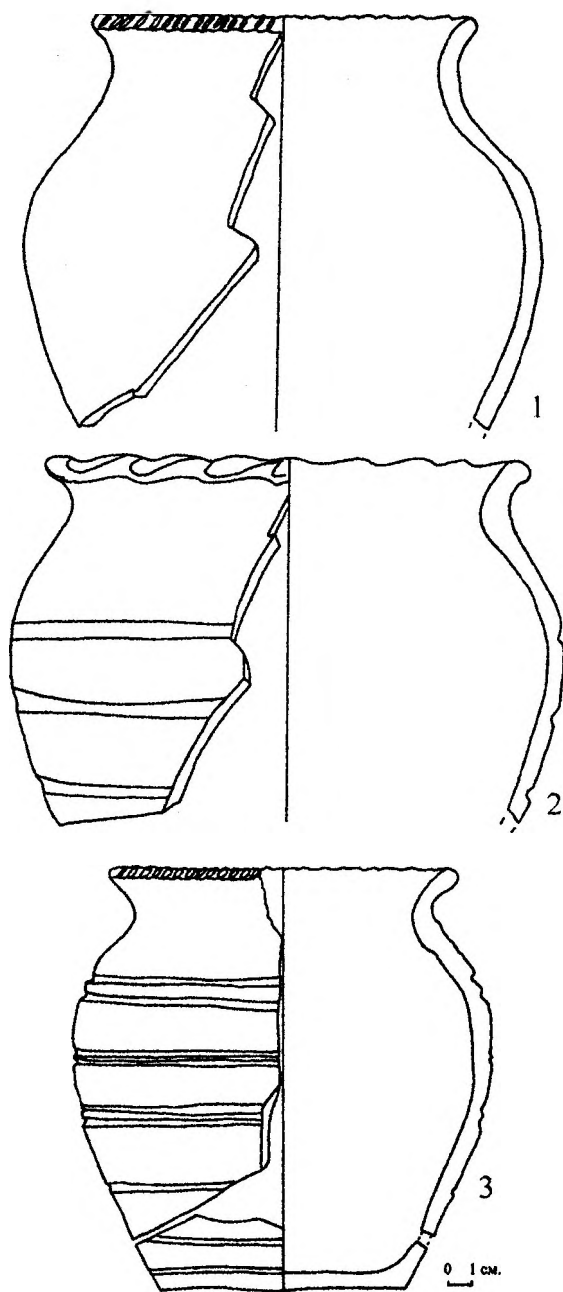

Рис. 4. Салтово-маяцкие горшки с пола полуземлянки.

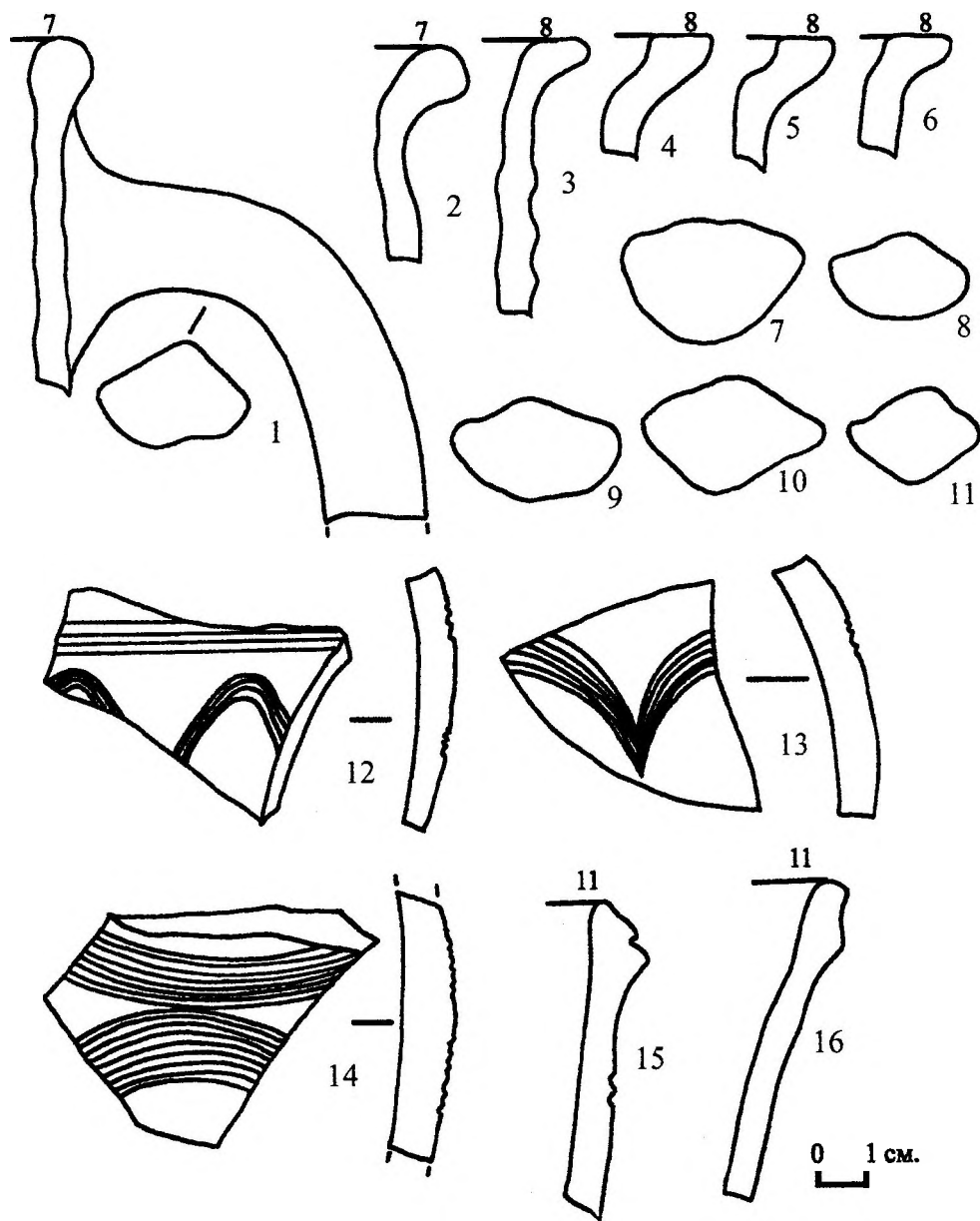

Рис. 5. Керамика из золистого заполнения полуземлянки и зольника.

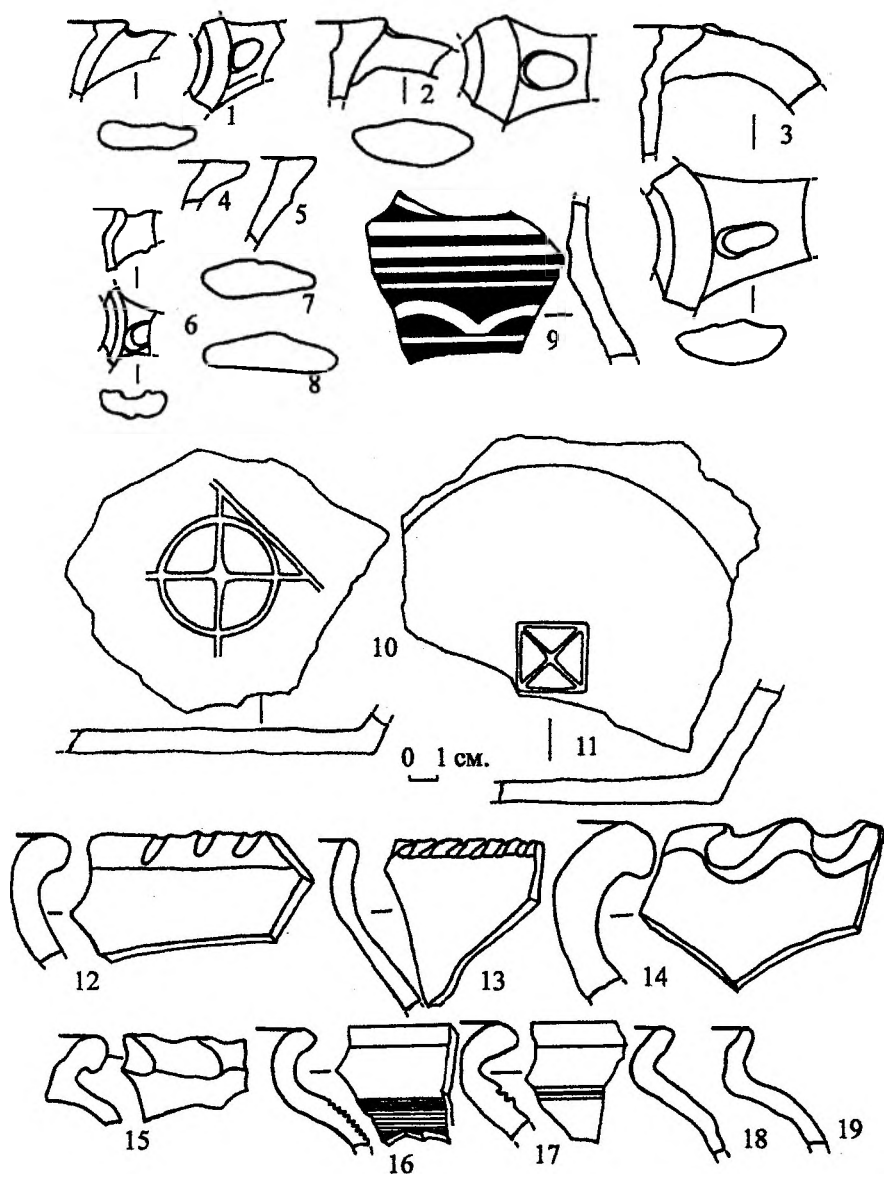

Рис. 6. Керамика из золистого заполнения полуземлянки и зольника.

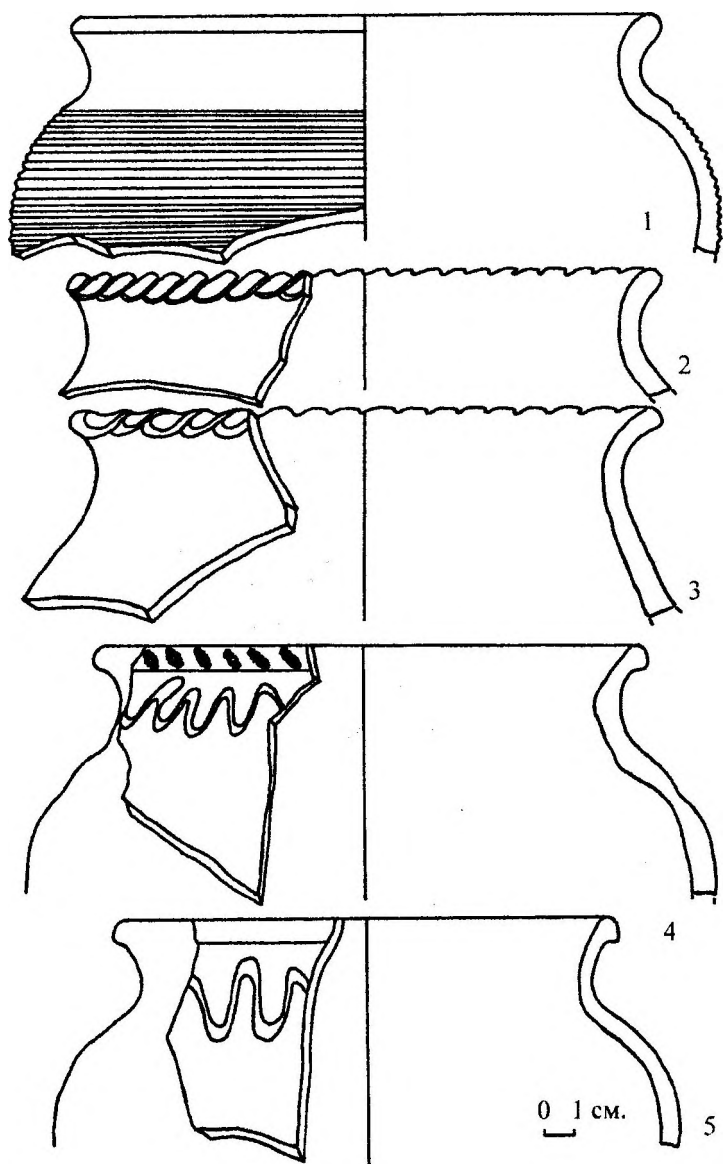

Рис. 7. Салтово-маяцкие горшки из зольника.

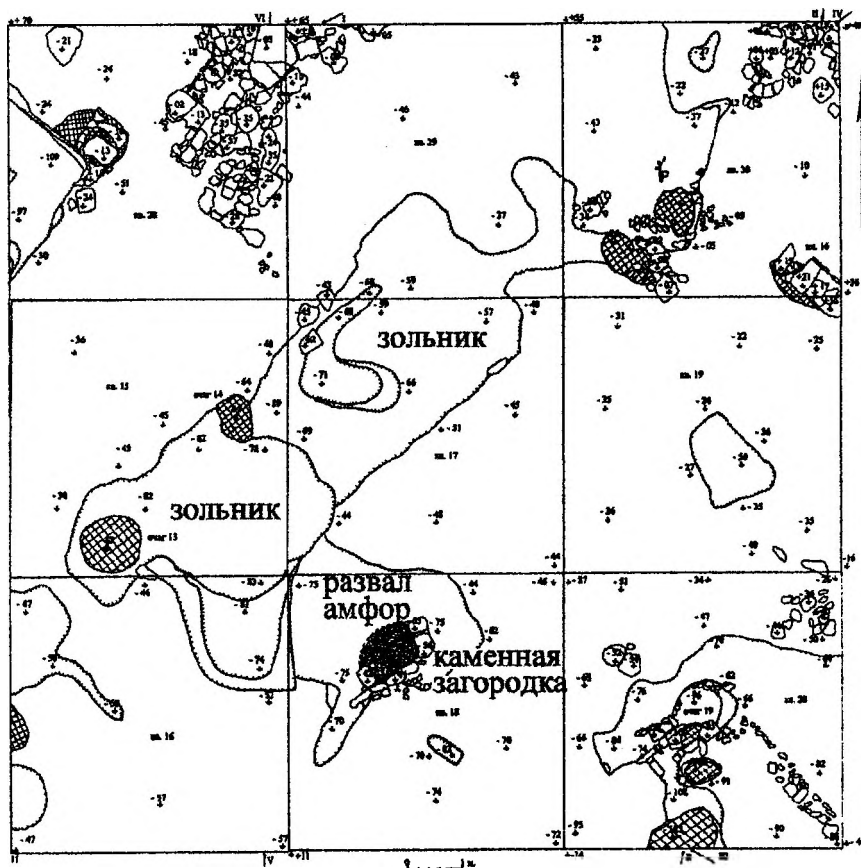

Рис. 8. Раскоп XXVI. Восточный участок.

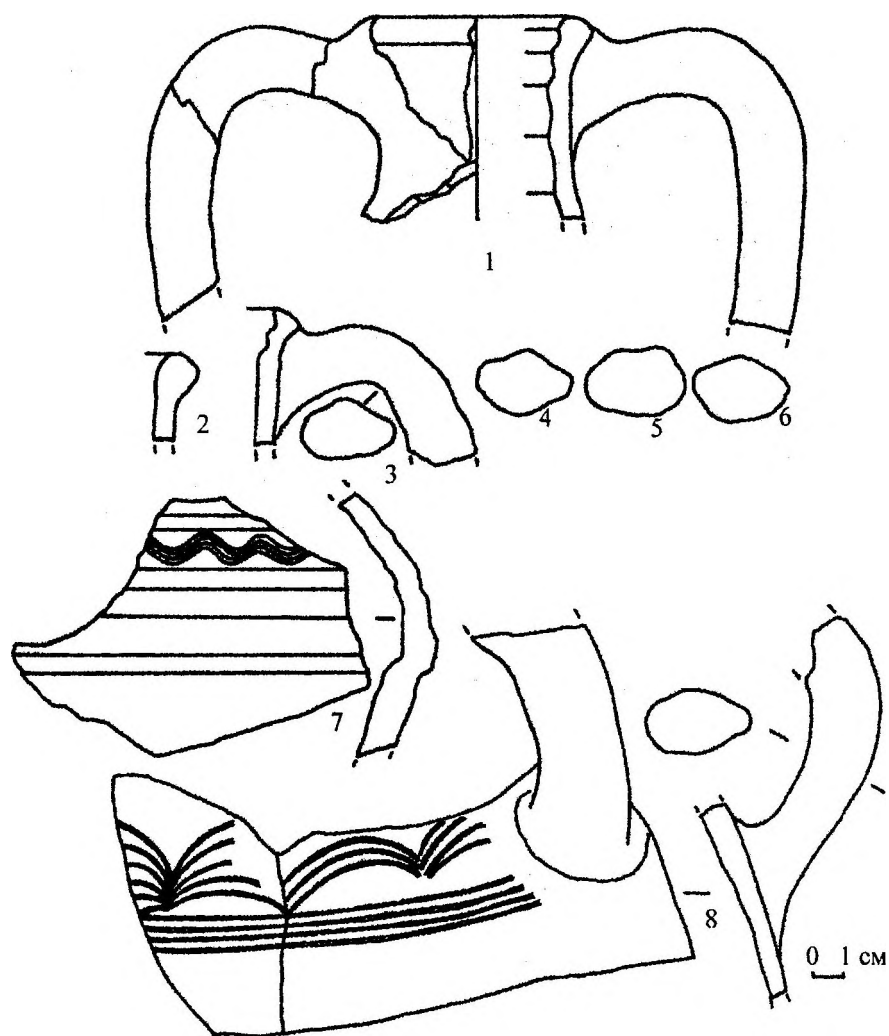

Рис. 9. Керамика из каменной загородки.

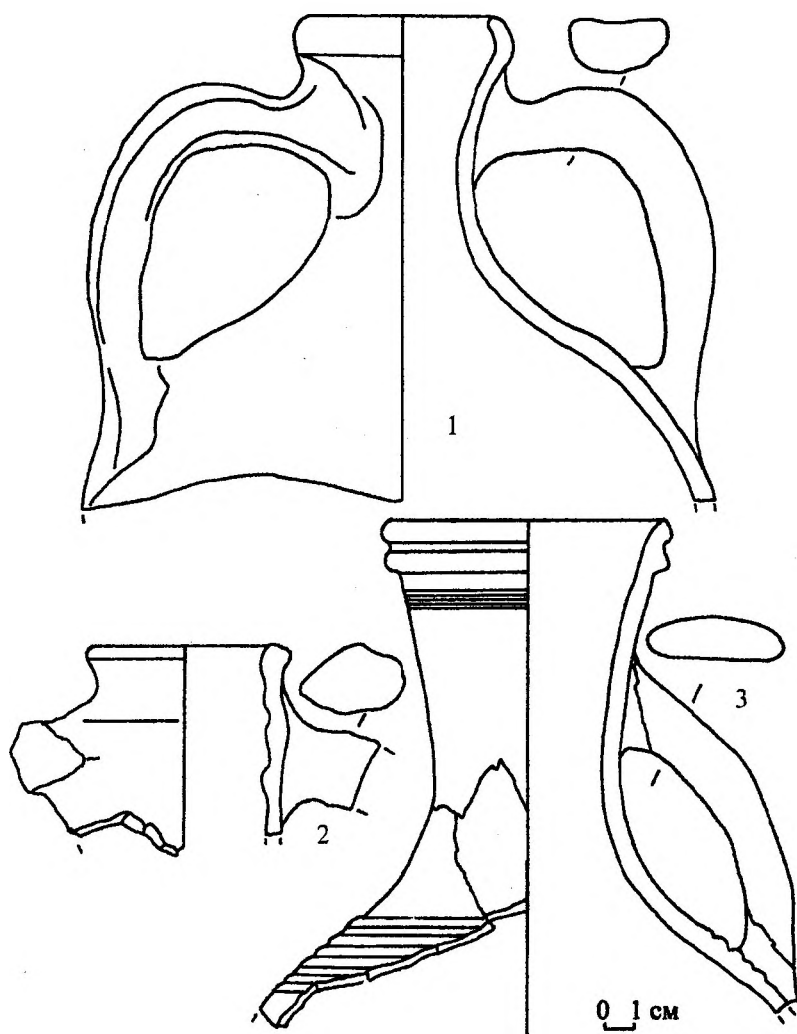

Рис. 10. Керамика из каменной загородки.